

УДК 930.85

М. Г. Королёв

*УО «Витебский государственный медицинский университет»
(г. Витебск, Беларусь)*

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИТЕЛЬСТВЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье представлен ретроспективный анализ представлений о родителстве в европейской социально-философской и педагогической мысли. Автор проследил основные этапы (Античность, Средневековье, эпоха Возрождения и Новое время), в ходе которых происходила трансформация этих представлений от архаических к современным.

Ключевые слова: родительство, семья, воспитание, античность, христианство, средневековье, Я. А. Каменский, И. Г. Песталоцци.

Makxim Karaliou

Vitebsk State Medical University (Vitebsk, Belarus)

DEVELOPMENT OF THE PARENTHOOD IN EUROPEAN SOCIAL THOUGHT: FROM ANTIQUITY TO MODERN TIMES

Annotation. The article presents a retrospective analysis of the concepts of parenthood in European socio-philosophical and pedagogical thought. The author traced the main stages (Antiquity, the Middle Ages, the Renaissance and Modern Times), in which the transformation of these ideas from archaic to modern.

Keywords: parenthood, family, education, Antiquity, Christianity, the Middle Ages, J. A. Kamensky, I. G. Pestalozzi.

Развитие представлений о родителстве в истории социальной и педагогической мысли отражает этапы социокультурной эволюции семьи, среди которых можно выделить архаические, традиционные и современные формы её бытия. Рассмотрение феномена родителства, в контексте социокультурной динамики представлений о нем позволяет чётче увидеть его место в структуре ценностей современного общества, а также определить пути работы с подрастающим поколением по формированию ответственного отношения к семье и родителству.

В представлениях **античных** авторов о родителстве отражаются ценности архаичной семьи, включённой в контекст более широких социальных образований – рода и племени. Хронологически одним из первых древнегреческих философов, оставивших суждения по вопросам родителства, был Демокрит (V в. до н. э.), о взглядах которого на этот предмет мы судим по свидетельствам современников и более поздних авторов. Демокрит отвергал брак и деторождение, поскольку полагал, что они связаны со многими неприятностями и отвлекают от более важных занятий [8]. Однако, если у человека всё же возникало желание иметь ребёнка, то Демокрит советовал взять его у кого-либо из своих друзей, полагая, что в таком случае есть возможность выбрать ребенка по своему желанию. Если же родить своего ребёнка, то это связано с большими опасностями, ведь в этом случае придётся довольствоваться таким, какой родится [12, с. 371].

Другой древнегреческий мыслитель второй половины V века до н. э. – Сократ – подчёркивал, что люди производят детей не ради любовных наслаждений (которыми полны публичные дома), поэтому принимать в соображение, от каких женщин могут родиться самые лучшие дети, с теми и следует вступать в союз. При этом мужчина должен содержать эту женщину, а для будущих детей заранее готовить всё, что им пригодится в жизни. Когда родители находят, что дети уже в состоянии чему-нибудь учиться, они сообщают им полезные для жизни сведения, а затем посылают детей к другим учителям, не жалея расходов, чтобы из детей у них вышли как можно лучшие люди [10]. Таким образом, Сократ, в отличие от Демокрита, считает необходимым рождение детей и заботу родителей об их воспитании и образовании, привнося сюда элементы общественно-государственной полезности.

Ученик Сократа Платон (428/427–348/347 гг. до н. э.) не рассматривал семью в качестве центра человеческого существования. В его идеальном государстве возможна не семья, а лишь соединение мужчины с женщиной для рождения детей. Это тоже «брак», но своеобразный, не способный привести к образованию семьи. Подобные «браки» втайне направляются и устраиваются правителями государства, которые стремятся лучших сочетать с лучшими, а худших с худшими. Как только женщины рожают детей, младенцев отбирают у матерей и передают на усмотрение правителей, которые лучших из новорожденных направляют к кормилицам, а худших, дефективных обрекают на гибель в скрытом месте. По прошествии некоторого времени молодые матери допускаются к кормлению младенцев, но в это время они уже не знают, какие дети рождены ими, а какие – другими женщинами. Все стражи-мужчины считаются отцами всех детей, а все женщины – общими жёнами всех стражей [15, с. 257–259].

Аристотель (384–322 гг. до н. э.) во многом продолжил «государственно-общественную» ориентацию в сфере родительства, начатую Платоном. Он положительно оценивал педономию – государственный контроль над воспитанием молодёжи. В своём труде «Политика» Аристотель советует супругам в вопросах деторождения считать за наставлениями врачей и знатоков природы [2, с. 712]. Далее Аристотель развивает мысль о наилучших условиях воспитания и обучения детей в семье и полисе. В то же время он фиксирует бытовавшие в Древней Греции общественно-правовые нормы. Так, категорически не рекомендуется выращивать ни одного калеку. Традиция полиса должна установить наиболее приемлемое число детей и возраст родителей. Все случаи, выходящие за таковые ограничения, должны разрешаться посредством аборта (прежде чем у зародыша появится чувствительность и жизнь) [там же, с. 713].

Таким образом, в древнегреческом обществе родителям отказывалось в проявлении психологической привязанности и любви к своим детям. Во всяком случае, групповые интересы ставились выше этих «неопределённых» чувств.

Римское общество рассматривало родительство с присущим ему юрицизмом. Законы Рима гласили, что брак существует исключительно ради деторождения. При этом все дети, рождённые в браке, составляли собственность отца. В республиканском Риме отец семьи по-настоящему считался воспитателем ребёнка лишь с семилетнего возраста, тогда как в раннем детстве все заботы о ребёнке ложились на плечи матери. Родители, хотя и могли находиться между собой в различных отношениях, как одно целое противостояли детям, которые, согласно действующим нормам, всегда находились у них в подчинении.

Римский писатель-историк и бытописатель Публий Корнелий Тацит (ок. 58–117 гг.), описывая упадок искусств и нравов в современном ему Риме, видел причины этого в нерадивости молодёжи и беспечности родителей. В первые века

после рождения Христова матери всё меньше заботились о воспитании и обучении своих детей. Новорожденных препоручали рабыне-гречанке, в помощь которой присылали одного-двух рабов из числа самых дешёвых и не пригодных к выполнению более существенных дел. Их рассказы и заблуждения, по мнению Тацита, наносят непоправимый вред детской душе. Всё это усугубляли сами родители, которые приучали своих малолетних детей не к добропорядочности и скромности, а к распущенности и острословию, что приводило к бесстыдству и презрению и к своему, и к чужому [17, с. 508–509].

Библейская семья строится на принципиально иных основаниях, отличных от греко-римского «антиединства». Супруги не противопоставляются друг другу как представители разных родов, но образуют новое «единство», превосходящее простую сумму мужчин и женщин, его образующую.

Библейская традиция высоко оценивает важность родительства как божественного установления (ср. «плодитесь и размножайтесь» *Быт.* 2:28). «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева. Что стрелы в руке сильного, то сыновья молодые. Блажен человек, который наполнил ими колчан свой» (Пс. 126:3–5а). Эти слова 126-го псалма показывают, как израильтяне относились к детям. Большая семья считалась признаком Божьего благословения. Если детей не было, это воспринималось как недовольство Бога супругами, что могло в жизни приводить к тяжёлым испытаниям (например, как с Анной, о которой повествует 1-я книга Царств). В Декалоге только заповедь о любви и почтении к родителям сопровождается разъяснением: «чтобы продлились дни твои на земле» (Исх. 20:12). Дети были важны для семьи по целому ряду причин, среди которых экономические занимали одно из первых мест. Сыновья были необходимы для сохранения родового имени. Если же человек умирал бездетным, то долгом его ближайшего родственника было взять вдову в жёны. Их первенец получал имя покойного и наследовал его землю (правило левирата – ср. Втор. 25:5–6).

Появление в семье ребёнка было связано с рядом обычаев и обрядов, знание которых являлось обязательным для родителей (пеленание, кормление, наречение имени, обрезание, жертвоприношение). Родители несли ответственность за воспитание детей, где важное место отводилось религии. Детей поощряли задавать вопросы, касающиеся религии и истории Израиля, а родители должны были давать обстоятельные разъяснения. Не менее значимым считалось обучение домашнему труду, о чём свидетельствует еврейская поговорка: «Кто не учит сына полезному ремеслу, тот учит его воровать». Отец в семье обладал полной властью. Он мог даже продать свою дочь в рабство, а также был вправе выбирать жён для своих сыновей. Много о семейных взаимоотношениях повествует библейская книга Притчей. Детям следует уважать родителей и слушаться их поучений и советов. Родители, которые действительно любят своих детей, должны наказывать их, особенно в юном возрасте (ср. Притч. 13:24). «Не оставляй юноши без наказания; если накажешь его розгою, он не умрёт. Отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери» (Притч. 23:13, 29:15b).

Таким образом, древние израильтяне уделяли родительству большое внимание (как на уровне всего общества, так и на уровне группы). Наличие детей воспринималось как благословение Божье для родителей, которые были обязаны позаботиться о достойном воспитании своих детей, где ведущее место отводилось религии.

Христианство, во многом наследовавшее веру Древнего Израиля, привело к переосмыслению значения родительства в жизни общества и отдельного человека. Оно рассматривало человека как «образ и подобие» Божие, обладающее неотъемлемым достоинством богосыновства в силу самой своей принадлежности к че-

ловеческому роду. Такой взгляд распространялся и на личность ребёнка, что закрепляло за ним определённые права, которые становились священными и в глазах отца. Христианство продолжило ветхозаветную идею о спасительности деторождения (ср. 1Тим. 2:15). Апостол Павел в послании к Ефессянам призывает отцов не раздражать детей своих, но воспитывать их в учении и наставлении Господнем (Еф. 6:4).

Некоторые вопросы, касающиеся родительства, нашли отражения в канонах первых соборов. Так, например, 15-е правило Гангрского собора (ок. 341 г.) запрещало родителям покидать своих детей под предлогом отшельничества. То же самое касалось и детей, которые вознамеривались покинуть своих родителей (16-е правило).

Отцы Церкви (Василий Великий, Иоанн Златоуст, Ефрем Сирийский и др.) в своих сочинениях подчеркивали, что родители ответственны за воспитание своих детей. Так Иоанн Златоуст (ок. 347–407) обращал внимание родителей на то, что не богатство они должны оставить своим детям, а научить их добродетели. Если родители пренебрегают этой своей обязанностью, то ребёнок зачастую попадает в плохую компанию, что может приводить к самым трагическим последствиям. Таких отцов святитель называет «жесточе детоубийца», так как их неблагоразумие приводит к смерти души. Настоящим родителем человек делается не только вследствие того, что он родил, но и того, что любит рождённого [6].

В эпоху **средневековья** под влиянием христианства долгом родителей (которые имели на то возможность) было дать образование своим детям. Формирование родительства шло, преимущественно, в рамках религиозного просвещения и через пример родительской семьи. Взаимоотношения детей и родителей не были чересчур эмоциональными. Об этом, например, свидетельствует П. Абеляр (1079–1142) в «Истории моих бедствий». Его отец был рыцарем и позаботился об образовании сына. Однако подобные чувства не были всеобщее распространены. Сам Абеляр предпочёл путь преподавателя-монаха. По обоюдному согласию со своей возлюбленной они отдали ребёнка в приют, а сами приняли монашеские постриги [1, с. 30–32].

Доминиканец Винсент из Бове (ок. 1190–1264) – автор трактата «О наставлении детей знатных граждан» – подтверждает обязанность родителей (в первую очередь, отцов) способствовать образованию своих детей. При этом он делает различия в воспитании мальчиков и девочек. Мальчиков при необходимости следует наказывать. Принятие наказания должно быть добровольным, так как здесь следует иметь в виду доброту божественной воли, отцовское милосердие, благо терпения, пример Христа и святых, пользу самого наказания, его краткость и последующую радость. За девочками же надлежит надзирать, оберегая их от посторонних глаз, «чтобы не ходили без разбору то на хороводы, то на представления, то в гости, а охранялись под надзором дома, дабы не вождедели они, слоняющиеся, и не вождедели бы их самих» [3, с. 234–235].

В XIII веке в среде рыцарей-аристократов утвердилось правило отдавать сыновей на некоторое время на воспитание («в услужение») другому рыцарю, который бы научил его необходимым знаниям и умениям.

Распространение идей гуманизма в **эпоху Возрождения** дало новый импульс развитию системы образования. Одновременно мыслители этого периода вновь и вновь обращали внимание на роль и значение позиции родителей в успехах и неудачах их детей. П. П. Верджерио (1370–1444) в своём знаменитом сочинении «О благородных нравах и свободных науках» называет три вещи, относительно которых родители должны позаботиться для своих детей: дать им благородное имя, воспитать в прославленных городах (так как могущество и блеск родины больше

всего способствуют богатству и славе) и научить в достаточной степени всем славным наукам. Тем не менее, по мнению этого итальянского гуманиста, родители обычно только дают детям имена при рождении, оставляя всё прочее на произвол случая [5].

Преимущественно только аристократические семьи могли уделять детям большее внимание, тогда как простой народ воспитывал подрастающее поколение в процессе повседневной жизни. Но и для тех, и для других благо семьи, общества ставилось выше личных пристрастий. Эразм Роттердамский (1469–1536) в наставлениях по воспитанию христианского государя подчёркивал, что благо отечества должно детерминировать поведение и в вопросах вступления в брак, и в вопросах деторождения [ср. 19, с. 14–23].

К концу средних веков в Европе обычай отдавать сыновей на воспитание в другие семьи постепенно угасал; его сменила мода отправлять молодёжь из состоятельных семей за границу. Как указывал М. Монтень (1533–1592), воспитание вне родительской семьи защищало молодых людей от чрезмерной мягкости и снисходительности родителей [13, с. 165–166]. Подобное отношение способствовало возрождению идей Платона о деторождении и воспитании в идеальном государстве. Так, итальянский утопист Т. Кампанелла (1568–1639) в своём Городе Солнца отдавал деторождение ведению Любви, наблюдающим за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство (по аналогии с животными). Вскормленный грудью младенец передаётся на попечение начальниц или начальников, которые осуществляют их обучение и воспитание [7, с. 52, 55].

Уже в *Новое время* Ян Амос Каменский (1592–1670) в «Великой дидактике» обращал внимание на неосведомлённость родителей в деле воспитания детей [9, с. 243]. В то же время он подчёркивал, что формирование человека легче всего происходит в раннем возрасте. Это время следует использовать для подготовки его к различному виду житейской деятельности (сюда, по логике, следует включать и навыки ухода за детьми и их воспитания), чтобы человек был подготовлен к этому ранее, чем начнёт действовать [9, с. 286]. Важное место в системе Я. А. Каменского занимает идея материнской школы, в рамках которой происходит развитие личности в первые годы жизни. Ребёнок, по мнению этого педагога, является ни с чем не сравнимым сокровищем, а потому с ним нужно обходиться с величайшей заботливостью [9, с. 201]. Воспитывая детей, родители должны твёрдо и последовательно придерживаться тройкой цели: воспитать веру и благочестие, добрые нравы, а также знание языков и наук [9, с. 207]. Среди прочих знаний в это время педагог предусматривал усвоение начальных знаний о хозяйстве, куда Я. А. Каменский включал знание лиц, из которых состоит семья (отца, матери и т. д., включая слуг и наёмных рабочих). Также в материнской школе дети получали азы нравственности, основы умеренности и приучались к любви и уважению. Сами молодые люди не способны сформировать эти качества, а потому, писал Я. А. Коменский, Бог возложил на родителей эту обязанность [9, с. 207]. Наилучшими средствами при этом выступают постоянный пример добродетелей, своевременное и разумное наставление, упражнение и умеренная дисциплина [там же, с. 229].

О необходимости особой подготовки девушек к выполнению материнских обязанностей одним из первых обратил внимание французский епископ и педагог Ф. де Фенелон (1651–1715). В своём сочинении «О воспитании девиц» он указал, что одним из главных призваний женщины является забота о воспитании детей – мальчиков до известного возраста, девочек до выхода замуж или поступления в монастырь. Женщина должна быть проникательной, чтобы понять натуру и способности каждого своего ребёнка, уметь поставить себя с детьми, изучить их характер, склонности и таланты. Она должна уметь предупреждать зарождающиеся в детях страсти, внушить им хорошие правила [18].

Однако развитие идей Просвещения во Франции, с их стремлением преобразовать существующее общество по новому образцу, поставило под вопрос правильность традиционного семейного воспитания. Так уже Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) с большой долей сомнения пишет о возможности родителей действительно подготовить детей к последующей жизни, при этом не навредив им [16, с. 31, 36–40]. Подобных взглядов придерживался и другой представитель французского Просвещения К. А. Гельвеций (1715–1771), полагавший, что общественное воспитание будет всегда стоять выше домашнего [4, с. 509].

Великая Французская революция 1789–1799 гг. привела к значимым изменениям во всех сферах общественной жизни. В те годы был подготовлен План национального воспитания, в основу которого были положены идеи Л. М. Лепелетье де Сен-Фаржо (1760–1794). Он предлагал инструктировать матерей, заинтересовывать их самих в кормлении своих детей, разрушить их вредные заблуждения и небрежности, сделать для них рождение и сохранение детей не обременительной тяжестью, а, наоборот, источником удовольствия и предметом возрастающей надежды [11, с. 254].

И. Г. Песталоцци (1746–1827) рассматривал материнские чувства как данные природой, а их возможное отсутствие связывал с противоестественной испорченностью материнского сердца [14, с. 217]. Хотя И. Г. Песталоцци и сводил материнство преимущественно к инстинктивному чувству, он одним из первых обращал внимание на противоестественное изменение человеческой природы в результате воздействия развивающегося социума, которое приводит к утрате родительских чувств.

Итак, развитие представлений о родительстве как ценности в истории социальной и педагогической мысли отражает социокультурную динамику семьи от социального института к психологической группе и представляет ценность родительства на трёх уровнях функционального обобщения: ценность родительства в его направленности на общество, определяющаяся физическим и духовным воспроизводством населения; ценность родительства в его направленности на семью, определяющаяся значением родительства в укреплении родственных связей; ценность родительства в его направленности на личность, раскрывающая богатство человеческой личности в достижении ею вершины развития как реализации человеком одного из своих предназначений.

Список использованных источников

1. *Абеляр, П.* История моих бедствий. – М.: Изд-во АН СССР, 1959.
2. *Аристотель.* Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск: Литература, 1998.
3. *Винсент из Бове.* О наставлении детей знатных граждан // Хрестоматия по истории педагогики: В 3 т. Т. 1. Античность. Средневековье / под общ. ред. А.И. Пискунова. – М.: ТЦ Сфера, 2006.
4. *Гельвеций, К. А.* Сочинения в 2-х томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1974.
5. *Идеи эстетического воспитания: Антология.* – М.: Искусство, 1973.
6. *Иоанн Златоуст.* Слово о воспитании детей // Agios [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1568>. – Дата доступа: 12.02.2016.
7. *Кампанелла, Т.* Город Солнца. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1947.
8. *Климент Александрийский.* Строматы. В 3 т. Т. 1/ подг. текста, пер., пред. и комм. Е. В. Афонасина. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003.
9. *Коменский, Я. А.* Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1982.
10. *Ксенофонт Афинский.* Сократические сочинения. – СПб.: Комплект, 1993.

11. *Лепелетье, Л. М.* План национального воспитания // Хрестоматия по истории педагогики: в 3 т. Т. 2. Новое время / под ред. А. И. Пискунова. – М.: ТЦ Сфера, 2006.
12. *Лурье, С. Я.* Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. – Л.: Изд-во «Наука», 1970.
13. *Монтень, М.* Опыты: Сборник эссе в 3 кн. Кн. 1 и 2. – Минск: ООО «Попурри», 2004.
14. *Песталоцци, И. Г.* Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1981.
15. *Платон.* Сочинения. В 3-х т. Т. 3. Ч. 1. Филеб. Государство. Тимей. Критий. – М.: «Мысль», 1971.
16. *Руссо, Ж.-Ж.* Педагогические сочинения: в 2-х т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1981.
17. *Тацит Корнелий.* Анналы. Малые произведения. История. – М.: ООО «Изд-во АСТ», «Ладомир», 2001.
18. *Фенелон, Ф. де.* О воспитании девиц // Хрестоматия по истории педагогики: в 3 т. Т. 2. Новое время / под ред. А. И. Пискунова. – М.: ТЦ Сфера, 2006.
19. *Эразм Роттердамский.* Воспитание христианского государя. – М.: Мысль, 2011.

Сведения об авторе

Королёв Максим Геннадьевич – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», г. Витебск, Республика Беларусь.

Адрес для корреспонденции: ул. Фрунзе, 27, г. Витебск, 210023, Беларусь.

E-mail: max.karaliou@gmail.com

Author`s Data

Karaliou Maxim Gennadjevich – senior tutor, Department of Social and Human Sciences, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University, Vitebsk, Belarus.

The address for correspondence: Frunze Ave. 27, 210023, Vitebsk, Belarus.

E-mail: max.karaliou@gmail.com

© Королёв М. Г., 2016.

Поступила в редакцию 28.02.2016.